

ШАТИЛОВ Александр Борисович — к.полит.н., профессор, декан факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49)

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАПАДА В НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация. Статья посвящена анализу внутриэлитного противоборства в современной Европе и феномену формирования леволиберального истеблишмента, который фактически определяет в настоящий момент специфику политического, мировоззренческого и социально-экономического развития Старого Света. Автор рассматривает идеологические приоритеты данного элитного сообщества, а также направления его практической деятельности, особо подчеркивая наступательный характер активности левых либералов в их взаимоотношениях с западными консерваторами. Также в статье исследуются вопросы партнерства России с Евросоюзом в свете доминирования леволиберальных элит в политическом пространстве ЕС.

Ключевые слова: леволиберальные элиты, Европа, консерваторы, ценности, идеология, политическая практика, мультикультурализм, политическая демократия, традиции

Одним из достаточно распространенных заблуждений современной политологии является недифференцированный анализ внутриэлитной жизни как отдельных стран, так и региональных и глобальных альянсов и ассоциаций. В частности, это касается Евросоюза, в истеблишменте которого в последние годы происходят дезинтеграционные процессы и ведутся весьма серьезные межэлитные войны. Причем эти войны обусловлены не только прагматичными аппаратными и экономическими причинами, но и мировоззренческим диссонансом.

Жесткая поляризация и конфронтация в европейских элитах начались практически сразу после победы Запада в «холодной войне». На это был целый ряд причин.

Во-первых, исчез «общий враг», и теперь больше не требовался единый альянс против СССР, который был создан еще в 1950–1960-х гг. и в который входили правые, либералы, социал-демократы, а по отдельным позициям — даже еврокоммунисты. Это привело к тому, что уже в конце 1980-х гг. начался отказ западных элит от поддержки одиозных правых режимов, которые в одночасье перестали быть «оплотами борьбы с красной угрозой», а превратились в «сомнительные авторитарные правительства», которые при удобном случае были принесены в жертву «прогрессивной обществу» (например, режимы А. Пиночета в Чили, А. Стресснера в Парагвае, П. Боты в ЮАР). Одновременно к числу «неприличных» были отнесены ранее вполне «рукопожатные» радикальные правые политики в странах Запада. Это касается и неонацистов в ФРГ, и неофашистов в Италии, и «ультра-ястребов» в Республиканской партии США. Справедливости ради следует отметить некоторый всплеск популярности правых в начале нулевых годов, однако во многом это было связано с событиями 11 сентября, после чего влияние «неоконов» пошло на убыль, а их оппоненты захватили инициативу.

В этом плане примечательной является книга статусного представителя ультраправого крыла Республиканской партии Пата Бьюкенена «Смерть Запада», в которой он обвинил элиты Европы и Соединенных Штатов в отходе от принципов «здорового консерватизма» и в приверженности принципам «социализма». При этом под огнем критики Бьюкенена оказался даже достаточно правый Джордж Буш-младший. Последние прошедшие выборы в США, на которых в исключительно упорной борьбе победил Барак Обама, стали свидетельством того, что ранее чисто тактические противоречия между американскими партиями выходят на стратегический уровень. В этом плане недавняя инициатива администрации Обамы о легализации миллионов нелегальных иммигрантов и предоставлении им права голоса вообще может в корне переформатировать партийную систему США, выбив оттуда «неполиткорректных» республиканцев.

Во-вторых, изменилась идеологическая и социально-экономическая повестка дня ведущих государств мира. Так, на смену консервативным ценностям (религия, собственность, семья и пр.) приходят приоритеты, с одной стороны, «расширенного» понимания свободы, с другой — социального гедонизма. На такой запрос общества не могли не отреагировать политики Запада, которые постарались подстроиться под указанные тенденции. При этом электорату шли навстречу как левые (социал-демократы, социалисты), так и либерал-демократы. При этом если первые корректировали в соответствии с новыми веяниями свои представления о свободе и правах человека, то вторые оптимизировали свою рыночную платформу за счет привнесения туда левых ценностей (социальные права человека, защита трудящихся в их конфликте с работодателем, обеспечение прав различного рода меньшинств и др.).

В-третьих, в начале XXI в. была поставлена под вопрос международная гегемония Запада, и возникли тенденции к утверждению многополярности. Такие трансформации не могли устроить европейские и американские элитные группы, которые предприняли попытку сформировать новую, универсально-привлекательную повестку дня мирового развития. При этом традиционные правые политики (как консерваторы, так и классические либералы) стали уже не партнерами, а обузой, поскольку они не хотели играть по новым, во многом популистским правилам. Так, консерваторы не желали признавать новые веяния в гендерных вопросах и сексуальных отношениях, цеплялись за религиозную догматику, не хотели разрушения традиционной семьи. Что же касается «старых либералов», то они были несовременными в силу своей приверженности идеалам жесткой рыночной конкуренции, а также отрицания вмешательства государства в социально-экономическую сферу.

Все это приводит к тому, что возникает неформальный (а в некоторых странах — и формализованный) идейно-политический альянс левоцентристов и либералов, предполагавший диффузию их ценностей.

Однако для политического успеха левым либералам необходимо было «задавить» своих консервативных оппонентов. Соответственно, в 2011–2014 гг. с их стороны начинается мощное давление на правых политиков, особенно в Европе, где левые и либеральные ценности еще с XVIII в. пользовались успехом у избирателей. И если ранее альянсу между левыми и либералами мешал «марксизм» первых и «рыночный догматизм» вторых, то теперь их союз оформился на промежуточной леволиберальной основе. Соответственно, такая консолидация дала возможность идеологическим неофитам жестко атаковать консервативных политиков, используя как официальные, так и неофициальные каналы.

В последнее время левые либералы проводят активную политику на территории ЕС. В частности, ныне имеет место давление с их стороны на знаковые фигуры в лагере правых. Так, в 2013 г. сенат Чехии объявил импичмент президенту страны Вацлаву Клаусу за то, что благодаря его решению об амнистии безнаказанными останутся несколько высокопоставленных чиновников, подозреваемых в мошенничестве. Одновременно с этим члены сената обвинили Клауса в государственной измене. В вину Клаусу поставили прекращение уголовного преследования известного предпринимателя Томаша Питра, «серого кардинала чешской экономики», подозреваемого в уклонении от уплаты налогов. Также им был освобожден от ответственности и бывший глава Чешско-моравской футбольной ассоциации Франтишек Хваловский, обвиненный в растрате. По мнению чешских сенаторов, «действия президента республики направлены против суверенитета и целостности республики, а также против ее демократического порядка». И хотя такое решение является чисто символическим, поскольку оно было принято за несколько дней до официального ухода Клауса с должности и ничем ему не угрожало, помимо «общественного порицания», тем не менее оно явилось весьма знаковым. Клаус известен как консерватор, противник однополых браков и евроскептик, поскольку опасается, что в рамках Евросоюза Чехия утратит свою идентичность.

Практически одновременно с вынесением импичмента Клаусу из Италии пришла информация о приговоре в отношении недавно формально проигравшего выборы

Сильвио Берлускони. Суд Милана приговорил бывшего премьер-министра Италии к одному году тюрьмы по делу о неудачном приобретении итальянской страховой группой *Unipol* банка *BNL (Banca Nazionale del Lavoro)*, в рамках которого политик обвинялся в причастности к раскрытию конфиденциальной информации. Более того, лидеру итальянских правых грозит еще более суровый приговор по делу об интимной связи с 17-летней марокканской танцовщицей Каримой эль-Марук, известной под именем Руби — похитительница сердец, а также по делу о превышении должностных полномочий. Думается, что Берлускони в итоге вряд ли окажется за решеткой, однако из большой политики его вынудят уйти.

Не щадит леволиберальное лобби даже и ветеранов «борьбы с тоталитаризмом». Так, в начале марта 2013 г. польская прокуратура приняла решение проверить на состав преступления слова экс-президента страны, лауреата Нобелевской премии мира Леха Валенсы, чьи публичные высказывания обидели гомосексуалистов. «Меньшинство не должно садиться на голову большинству», а в сейме (парламенте) депутаты нетрадиционной сексуальной ориентации должны сидеть в последнем ряду или вообще «за стеной», заявил Валенса, выступая в телепередаче на одном из местных каналов 1 марта 2013 г. Во многом именно по инициативе левых либералов был совершен также «кадровый переворот» в Ватикане, в результате которого «на пенсию» был отправлен «консерватор» папа Бенедикт XVI. Судя по всему, новый глава Римско-католической церкви Франциск является более лояльным по отношению к данной части европейской элиты.

Вообще следует отметить, что левые либералы придерживаются весьма жестких идеологических позиций. В частности, принципиальными для них являются такие ценности, как политическая демократия в ее либеральном понимании; права и свободы человека; мультикультурализм; толерантность; политкорректность; глобализация; секуляризация и борьба с любыми проявлениями «ретроградных» (традиционных) начал; социально ориентированное государство.

Как видно из вышеприведенного перечня приоритетов, базовыми для левых либералов (особенно Европы) являются принципы свободы (иногда в околлибертарианском ключе) и справедливости (в духе общества потребления).

При этом леволиберальные элиты весьма настойчивы, а иногда и «принудительны» в распространении своих идеологических воззрений. Нередко их деятельность отличается иррациональная идеологическая ангажированность. Примечательно: они готовы добиваться своих целей практически любыми средствами, зачастую вступая в самые парадоксальные коалиции. Так, например, для свержения «авторитарного» режима Б. Асада в Сирии они активно использовали исламистов-суннитов, мировоззренческие ценности которых были на порядок архаичнее и нелиберальнее по отношению к светскому режиму алавитов. Нечто подобное видно и на примере Украины, где европейские левые либералы для свержения власти В. Януковича прибегли к помощи радикалов из «Правого сектора», которые демонстрировали приверженность едва ли не нацистским ценностям. Тем не менее левые либералы обладают отличным чувством политической целесообразности. Именно этим объясняются их специфические политические альянсы. Например, их не особо беспокоит победа исламских экстремистов в Сирии, поскольку, по их мнению, те в любом случае будут слабее команды Асада и в конце концов уступят место более вменяемым силам. Аналогично мыслится левым либералам и политическая картина на Украине.

Не меньший прагматизм левые либералы демонстрируют и на геополитическом уровне. Большинство из них являются приверженцами концепций униполярности и единого Запада. Они не верят в европейскую самодостаточность и, в отличие от своих правоконсервативных оппонентов, не стремятся к созданию на базе объединенной Европы альтернативного глобального центра влияния, как того хотели отцы-основатели ЕС. Напротив, они ориентируются на углубленное политическое и экономическое взаимодействие с США как наиболее мощным международным игроком и государством, близким к ним по идейно-ценностным приоритетам (особенно после прихода к власти администрации Б. Обамы). Именно левые либералы являются главными европейскими лоббистами инициаторов Вашингтонского

проекта Трансатлантического партнерства, который предполагает «соитие» экономических потенциалов Старого и Нового Света.

Во внутренней политике левые либералы ведут интенсивную деятельность на гендерном и семейном «фронтах», стремясь преодолеть «консервативное» наследие традиционной ячейки общества и «архаичные» половые стереотипы. Так, в рамках курса на «развитие толерантности» они настойчиво пропагандируют гендерное разнообразие и активно продвигают идею альтернативных сексуальных ориентаций. Взять хотя бы принятый во Франции по инициативе президента-«социалиста» Ф. Олланда в 2013 г. закон о легализации однополых браков. Примечательно, что это было сделано фактически вопреки мнению большинства «традиционных» французов, которые проводили массовые митинги, но так и не добились понимания у левых либералов. Что же касается стран — неофитов Евросоюза, то они в своем большинстве являют собой государства относительно консервативные. Это наглядно продемонстрировало население Хорватии, на недавнем референдуме отвергнувшее закон о гей-браках¹. В то же время евробюрократия и ее «группа поддержки» из леволиберальных партий относят толерантность в отношении секс-меньшинств к ценностям универсальным и единственно верным в XXI столетии. Так, например, 19 января 2011 г. Парламент Европы принял резолюцию, внесенную его социалистической, экологической, либеральной и коммунистической группами (так называемой «розовой Европой»), в которой Литва получила отповедь за попытку осудить «публичную пропаганду гомосексуализма»².

Одновременно леволиберальные элиты отстаивают проект ювенальной юстиции, который фактически ориентирован на то, чтобы с раннего детства оградить ребенка от «вредного» влияния традиционной семьи. Это вызывает неоднозначное отношение общественности, особенно в странах с культом семейных ценностей. В частности, в России у ювенальной юстиции критиков гораздо больше, чем сторонников. Мнение скептиков четко обозначила профессор педагогики О. Янушквичене: «...ювенальная юстиция напрямую связана с проектом замены института семьи на институт соцпатроната. Возникает вопрос: кому мешает семья? Ответ очевиден: семья мешает там, где человека хотят взять под тотальный контроль, разрушив его личность. Так поступают, например, представители многих сект, в первую очередь стремящиеся отделить человека от семьи»³.

Кстати, принудительное насаждение «сверху» таких ценностей нередко вступает в противоречие с одним из главных постулатов классического либерализма — невмешательством государства в «неполитическую сферу». Но, как показывает практика, леволиберальные элиты весьма выборочно относятся к своему историческому наследию.

Это касается не только активной государственной политики в семейной и гендерной сферах (особенно в Скандинавии), но и распространения ценностей социального гедонизма. И здесь опять же левые либералы пересматривают свой классический опыт. Традиционная этика капитализма изначально предполагала ставку на протестантскую этику, т.е. эффективный, целеориентированный и продуктивный труд во благо как своей семьи, так и общества. Акцент в этом плане делался на индивидуальной самореализации и обогащении человека, становящегося таким образом «угодным Богу». Однако современные леволиберальные ценности предполагают, с одной стороны, обмиршение человеческой этики, а с другой — фактическое подчинение эффективного и свободного гражданина социальным интересам «усредненного» коллектива. Конечно, в этом есть определенный практический смысл: современная Европа не справляется с социальными перегрузками и вынуждена жертвовать индивидом ради «общего блага». Это позволит на некоторое время снять социальные противоречия, перераспределив прибыль успешных в пользу малоимущих и слабо защищенных. Как пишет А. Симоянов, «социальный либерализм сгенерировал в себе ценности личной свободы, социальной справедливости, демократии,

¹ <http://izvestia.ru/news/561698>

² <http://www.lifesitenews.com/news/european-parliament-attacks-lithuanian-law-curbing-homosexualist-propaganda>

³ <http://www.rg.ru/2013/02/12/juvenalnaia.html>

ограниченной частной собственности и регулируемой рыночной экономики, став буферным звеном между социал-демократией и рыночным либерализмом»¹. Особо активно европейские элиты стали сдвигаться «влево» после начала финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. Как пишет Н.В. Загладин, «с началом глобального экономического кризиса ситуация начала меняться в благоприятную для социал-демократии сторону, хотя эффект этих перемен может сказаться не сразу, а в силу ряда причин может и вообще не проявиться. Прежде всего, идеология неоконсервативной (или, как ее порой называют, нелиберальной) ортодоксии начала утрачивать свое влияние. Лидеры многих правоцентристских партий стали выступать за расширение вмешательства государства в экономику, за введение контроля над ранее полностью либерализованной деятельностью ТНК и ТНБ, принятия мер, смягчающих последствия роста безработицы и падения уровня жизни, т.е. за более активную социальную политику» [Загладин 2010: 22].

Тем не менее у этой политики есть и серьезные издержки. Во-первых, у наиболее активных граждан ЕС теряется стимул к эффективной и производительной деятельности. Во-вторых, происходит распространение «гедонистических» настроений в европейских обществах, прежде всего в среде молодежи. Отсюда – рост «немотивированной» безработицы: многие европейцы предпочитают скорее «релаксировать» и жить в вполне солидное социальное пособие, чем искать работу. В-третьих, такая политика в перспективе чревата падением производительности труда и качественным ухудшением экономической конъюнктуры в Евросоюзе.

Если говорить о взаимоотношениях России и Евросоюза, то их резкое ухудшение в 2013–2014 гг. во многом стало следствием несовпадения мировоззрений российского и европейского руководства. Команда Владимира Путина ориентирована на религиозные и традиционные ценности, что уже изначально создает ситуацию «недоговороспособности» с левыми либералами. Кроме того, уход из большой политики европейских консерваторов сужает для российского руководства возможности поиска партнеров в объединенной Европе.

Конфликт российского руководства и западных секулярных леволиберальных элит серьезно обострила также борьба В. Путина за христианские ценности. В частности, в своем интервью в сентябре 2013 г. он прямо обвинил европейский истеблишмент в отходе от христианских основ: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Экسسсы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии»².

Активное сопротивление леволиберальным элитам оказывают также европейские правые и ультраправые политики. Так, недавно лидер французского Национального фронта Марин Ле Пен и руководитель голландской Партии свободы Герт Вилдерс сделали совместное заявление о том, что после выборов весной 2014 г. они сформируют в Европарламенте фракцию «Европейский альянс за свободу», который объединит все правые националистические партии Европы. «С этого момента начинается освобождение Европы от самопровозглашенной элиты – брюссельского монстра, который давно уже не считается с интересами народов»³.

Однако, несмотря на сопротивление консерваторов и традиционалистов, судя по всему, в Европе и далее будет преобладать леволиберальный тренд. Правые силы либо будут вытесняться на периферию, либо сами начнут заниматься популизмом. Это приведет к тому, что социальные, национальные и культурные перегрузки начнет испытывать не только политика, но и экономика Евросоюза. А это, в свою очередь, негативно скажется на его единстве. Что же касается России, то ей вряд ли удастся воспользоваться такой ситуацией для наращивания своего влияния в ЕС. Более того, «левые» европейцы все чаще станут предъявлять Москве претензии

¹ <http://nrm.me/blogs/master222/liberalizm-i-neoliberalizm/>

² <http://inotv.rt.com/2013-09-19/Putin-obvinil-Zapad-v-iskazhenii>

³ Цит. по: <http://newsland.com/news/detail/id/1287650/>

по поводу нарушения «прав и свобод человека» и «возрождения империализма». Одновременно Брюссель будет вынужден сближаться с США, отказываясь от своей самостоятельной геополитической миссии.

Список литературы

Загладин Н.В. 2010. Кризис социал-демократии или политических идеологий современности? – *Социал-демократия в современном мире*. М.: Библиотека института «Справедливый мир». Вып. 18. С. 21–25.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2014 г.

SHATILOV Aleksandr Borisovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor, Dean of the Faculty of Political and Social Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskij av., 49, Moscow, Russia, 125993)

THE IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF THE ELITE OF THE MODERN WEST IN THE BEGINNING OF 21ST CENTURY

Abstract. *The article is devoted to the analysis of intra-elite confrontation in modern Europe and to the phenomenon of formation of the left-liberal establishment, which actually determines currently the specificity of the political, ideological and socio-economic development of the Old World. The author examines the ideological priorities of this elite community, as well as its practical activity, underscoring the offensive nature of the activity of the left-liberals in their relations with Western conservatives. The article also explores the issues of partnership between Russia and the EU in view of the domination of the left-liberal elites in the political space of the EU. The author emphasizes that the dialogue of the conservative leadership of the Russian Federation with the left-liberal elites in Europe is complicated by the subjective ideological contradictions.*

Keywords: *left-liberal elite, Europe, conservatives, values, ideology, political practice, multiculturalism, political democracy, tradition*